

Пархомик Владимир Владимирович

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ "УШИ" В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу фразеологизмов с компонентом "уши" в аспекте их репрезентации в немецком, русском и белорусском языках. В современной лингвистике интерес к данной проблеме углубляется в связи с актуализацией антропоцентрической парадигмы в гуманитарных исследованиях. Фразеологизмы с компонентом "уши" в немецкой, русской, белорусской лингвокультурах отражают особенности менталитета и традиций, свойственных представителям этих культур, поэтому важно выявить языковые проявления этих особенностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 149-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Апухтина В. А. Проза В. Шукшина: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 80 с.
2. Горн В. Ф. Характеры Василия Шукшина. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1981. 248 с.
3. Коробов В. И. Василий Шукшин: вещее слово. М.: Молодая гвардия, 2009. 420 с.
4. Мухина В. С. Возрастная психология. М.: *Academia*, 2000. 456 с.
5. Чуковский К. И. От двух до пяти. М.: Мелик Пашаев, 2010. 448 с.
6. Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Молодая гвардия, 1992. Т. 2. 588 с.; Т. 3. 607 с.

“STRANGE” HERO-CHILD OF V. M. SHUKSHIN: TYPOLOGY OF CHARACTERS

Oktyabr'skaya Ol'ga Svyatoslavovna, Ph. D. in Philology
M. V. Lomonosov Moscow State University
svyatolga@yandex.ru

The article deals with the typology of characters of a “strange” hero of V. M. Shukshin who bears the features of child psychology. During investigation the author identified hero-action boy, hero-philosopher, hero-dreamer, hero-lucky fellow. These types do not cover all the characterology of V. M. Shukshin but they happen to be most common in the writer's stories.

Key words and phrases: creative work of V. M. Shukshin; “strange” hero; hero-action boy; hero-dreamer; hero-philosopher.

УДК 81'373:[811.161.1+811.161.3+811.112.2]

Филологические науки

Статья посвящена анализу фразеологизмов с компонентом «уши» в аспекте их репрезентации в немецком, русском и белорусском языках. В современной лингвистике интерес к данной проблеме углубляется в связи с актуализацией антропоцентрической парадигмы в гуманитарных исследованиях. Фразеологизмы с компонентом «уши» в немецкой, русской, белорусской лингвокультурах отражают особенности менталитета и традиций, свойственных представителям этих культур, поэтому важно выявить языковые проявления этих особенностей.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; образность; перевод; компонент «уши»; эквивалентность.

Пархомик Владимир Владимирович

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
volodya.parhomick@yandex.ru

**ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «УШИ»
В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Одним из актуальных направлений исследования в современной лингвистике является изучение кинетических сторон поведения человека, которые играют решающую роль в устной коммуникации. В современной лингвистике интерес к данной проблеме углубляется в связи с ростом межкультурных контактов и актуализацией антропоцентрической парадигмы во многих науках, в русле которой выполнено настоящее исследование. Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью вопросов, связанных с описанием и анализом национальной специфики языков и культур на фразеологическом уровне.

Одним из аспектов рассмотрения проблемы эквивалентности является использование их в практике и теории переводоведения. Проблемами выделения и разграничения эквивалентов языковых единиц занимались такие видные ученые, как В. Н. Комиссаров, В. С. Виноградов, Л. С. Бархударов, А. Паршин, И. В. Афанасьева и др. У каждого из этих исследователей имелись определенные критерии, на основании которых ими были составлены классификации языковых эквивалентов. Согласно их теории могут быть выделены следующие виды эквивалентов: полные, неполные (частичные) и безэквивалентные фразеологические единицы.

Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения [1, с. 11].

Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком [3, с. 43].

Цель исследования – проанализировать фразеологизмы с компонентом «уши» в немецком, русском и белорусском языках в структурно-семантическом аспекте. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) выявить корпус фразеологизмов с компонентом «уши» во фразеологическом фонде русского, белорусского и немецкого языков;

- 2) провести сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «уши» на материале трех языков;
- 3) определить фразеосемантические группы фразеологизмов с компонентом «уши»;
- 4) выявить сходства и различия в семантике и структуре фразеологических единиц трёх языков согласно их принадлежности к фразеосемантической группе.

Для сравнительно-сопоставительного анализа фразеологизмов с компонентом «уши» было выделено 25 белорусских фразеологизмов, 27 фразеологизмов русского языка и 23 немецких фразеологизма.

Фразеологизмы с компонентом «ухо» распределяются на следующие группы.

Первую группу составляют ФЕ со значением *внимательно слушать*':

а) **полные** эквиваленты: рус. *стричь ушами* *напряженно прислушиваться* (испытывая страх, тревогу)' [6, с. 519]; бел. *стрыгчы (настрыгчы) вушамі* *насярожана прыслухоўвацца*' [4, с. 401]; рус. *наставлять (наставить) ухо* *настораживаться; внимательно прислушиваться*' [6, с. 553], бел. *настаўляць (наставіць) вушы* *напружана, уважліва прыслухоўвацца, насярожвацца*' [4, с. 79];

б) **частичные** эквиваленты: рус. *насторожить уши* *приготовиться с напряженным вниманием и интересом слушать*' [6, с. 260]; бел. *вастрыць (навастрыць) вушы (вуха)* *напружана, уважліва прыслухоўвацца, насярожвацца*' [4, с. 156]. В данном случае, белорусская ФЕ отличается от соответствующей русской ФЕ возможным словообразовательным вариантом *вастрыць (навастрыць)* и *вушы (вуха)*, нем. *die Ohren spitzen* *досл. заострить уши*' [7, S. 562]; рус. *ухо (уши) топориком* *насторожиться, прислушаться*' [6, с. 554]; бел. *трымаць вуха востра* *быць вельмі пільным, быць нападгатове*' [4, с. 456], а в данном случае русская ФЕ отличается возможной вариантностью форм *ухо (уши)*; рус. *преклонить ухо* *внимательно слушать что-либо, прислушиваться к чему-либо, обращать внимание на то, что говорят*' [6, с. 355], бел. *натапырваць (натапырыць) вушы* *напружана, уважліва прыслухоўвацца, насярожвацца*' [4, с. 81]. Русские и белорусские ФЕ являются частичными эквивалентами, т.к. основное их отличие в глаголах, образующих состав ФЕ. Например, глаголы в русских ФЕ *насторожить*, *преклонить* (уши) отличаются от белорусских *вастрыць (навастрыць)*, *натапырваць (натапырыць)*. Сравним 2 специфичных ФЕ в русском и белорусском языках, имеющих свои отличия. Рус. *(уши) топориком* *насторожиться, прислушаться*' и бел. *трымаць вуха востра* *быць вельмі пільным, быць нападгатове*'. Так, состав русской ФЕ *сущ. + сущ.* в творительном падеже, а белорусская — глагол + существительное + наречие.

Немецкие фразеологические **аналоги**: *sich die Ohren brechen* *досл. ломать себе уши*' [7, S. 562], *jmdm. sein Ohr leihen* *досл. одолжить кому-л. ухо*' [Ibidem], *die Ohren aufmachen / aufsperrren / auf tun* *досл. открывать уши*' [Ibidem]. Как видно, эквивалентный глагол в структуре немецкой ФЕ, соответствующей белорусской, только один *spitzen* *острить*'. Остальные же составляют свой отличительный ряд *aufmachen / aufsperrren / auf tun* *открывать*', *leihen* (одолжить), *brechen* *ломать*'. Как в русском и белорусском языках, в этом немецком ряду зафиксированы специфичные ФЕ. Например, ФЕ *sich (D.) etw. hinter die Ohren schreiben* *дословно переводится* *записать что-л. за ушами*', а значение имеет *запомнить что-л.*' [Ibidem, S. 564]. Состав данной ФЕ *предлог + существительное + глагол*. ФЕ *jmdm. sein Ohr leihen* *дословно переводится* *одолжить кому-л. ухо*', а значение *кого-л. слушать*'. ФЕ *sich die Ohren brechen* *переводится* *ломать себе уши*', а значение *напрягаться, чтобы начать слушать*'.

Вторую группу ФЕ составляют ФЕ со значением *расстраиваться*'. Русская ФЕ *опустить уши* *приходить в отчаяние*' [6, с. 566]; бел. *апускаць (апусціць) вушы* *даходзіць да адчаю, губляцца*' [4, с. 78]; нем. *die Ohren hängen lassen* *дословно переводится* *повесить уши*' [7, S. 562]. Значение данная ФЕ имеет *быть расстроенным, разбитым*'. Названные ФЕ — **частичные** эквиваленты, т.к. белорусская ФЕ отличается вариантностью глаголов *апускаць (апусціць)*, а в составе немецкой ФЕ присутствует глагол *lassen* *позволять*'.

Третью группу объединяет ФЕ со значением *не реагировать на что-л., не обращать внимания, не делать что-л.*'; рус. *и ухом не повести* *не обратить никакого внимания, ничем внешне не проявить своего отношения к кому-либо или чему-либо*' [5, с. 58]. В белорусском языке имеется соответствующий **полный** эквивалент названной русской ФЕ *і вухам не павесці* *ніяк не рэагаваць, не звяртаць ніякай увагі*' [4, с. 165]. В русском языке помимо данной ФЕ зафиксирована **аналоговая** ФЕ *ни глазом, ни ухом не ведёт (не повел)* *не хочет ни смотреть, ни слушать; не обращает внимания*' [5, с. 353]. Как видно, в этой ФЕ появляется дополнительный компонент «глаза». Кроме того здесь словообразовательный вариант формы глагола *не ведёт (не повел)*. Сравним русскую ФЕ *прохлопать ушами* *проявив пассивность, упустить какую-либо возможность*' [6, с. 554] и белорусскую *хлопаць вушамі* *не прымаць ніякіх мер, адносіцца да чаго-н. бестурботна, бесклапотна*' [4, с. 527], опять же главное отличие в этих ФЕ в словообразовательном варианте глаголов *прохлопать* и *хлопаць*. Рус. *в одно ухо влетает, в другое вылетает* *по легкомыслию, непониманию кто-либо быстро забывает или не придает должного значения услышанному*' [6, с. 552] и белорусская ФЕ *у адно вуха ўлятае (уваходзіць), у другое (з другога) вылятае (выходзіць)* *і мгненна і бяследна забываецца, не застаецца ў памяці*' [4, с. 490]. Здесь отличие ФЕ в вариантности глаголов белорусских ФЕ *ўлятае (уваходзіць)*, в морфологическом варианте *другое (другога)* и в словообразовательном варианте *вылятае (выходзіць)*. Немецких фразеологических эквивалентов на названные русские и белорусские ФЕ не зафиксировано, но в эту группу относится специфичная **аналоговая** немецкая ФЕ *einen Floh im Ohr haben* [7, S. 218], которая дословно переводится *иметь блоху в ухе*, а значение её *не осознавать, что нужно делать*'.

Четвёртая группа ФЕ со значением *надоесть слушать что-л.*', связанное с различными причинами, например, как в немецкой, с обидой во ФЕ *j-d hat es dick hinter den Ohren* [2, с. 117], которая дословно переводится *у кого-л. плотно за ушами*'. Данная ФЕ употребляется в основном в разговорной речи и имеет

значение *обидеться, надуться* (и не принимать участия в чём-л.)⁴. Русская ФЕ *уши вянут* *надоело*, противно слушать, глупости говорить⁵ [6, с. 554] и белорусская *вушы вянуць* *прыкра, непрямна слухаць што-н. недарэчнае, непрыстойнае*⁶ [4, с. 200]. Русская и белорусская ФЕ являются **полными** эквивалентами, а значение *надоест* связано с глупостью, непристойностью говорящего. Также сравним и русскую ФЕ *уши пухнут у кого, от чего* со значением *кому-либо надоело выслушивать упреки, нарекания*⁷ [6, с. 554] с соответствующей ФЕ белорусского языка *вушы пухнуць* (*пухлі, апухлі, папухлі*) [4, с. 200]. Отличие данных ФЕ в словообразовательных вариантах белорусских глаголов *пухнуць* (*пухлі, апухлі, папухлі*), но самое главное отличие в значении белорусской ФЕ *каму-н. вельмі хочацца курыць*⁸. Как видно, в приведенной ФЕ проявляется специфическая особенность белорусской культуры, где «опухнувшие» уши ассоциируются с желанием курить.

Пятью группу составляют ФЕ со значением *слушать с удовольствием, любопытством*⁹. Рус. *уши развешивать* (*развесить*) [6, с. 554], бел. *слухаць вушы развесіўшы з вялікім захапленнем і цікавасцю*¹⁰, *развешиваць* (*распускаць, развесіць, распусціць*) *вушы* *слухаць што-н. з вялікім захапленнем*¹¹ [4, с. 255]. В данном случае белорусские ФЕ отличаются широкой вариантностью глаголов, а в первой ФЕ появляется в структуре глагол в инфинитивной форме *слухаць* и второй глагол в форме деепричастия *развесіўшы*. Немецкий фразеологический **аналог** *lange / spitze Ohren machen* дословно переводится *делать длинные / острые уши*¹² [7, S. 564] и ФЕ *mit den Ohren schlackern* дословно переводится *размахивать ушами*¹³ [Ibidem], в немецкой культуре эти фразеологизмы показывают любопытного человека.

Шестью группу составляют ФЕ со значением *спать*¹⁴. Рус. *давить ухо* [5, с. 224]; бел. *давіць вуха* [4, с. 316]. Эти ФЕ имеют значение *спать*¹⁵. Немецкая ФЕ *sich aufs Ohr hauen / legen* дословно переводится *ложиться на ухо*¹⁶, а значение *лечь спать*¹⁷ [7, S. 563]. Русская и белорусская ФЕ — **полные** фразеологические эквиваленты, а немецкая ФЕ по отношению к ним — фразеологический **аналог**.

Седьмой группа представлена ФЕ со значением *есть*¹⁸. Например, рус. ФЕ *за ушами трещит* *кто-либо быстро, с аппетитом ест*¹⁹ [5, с. 212] и белорусский фразеологический **аналог** *з вушамі аб'есці каго усё з'есці*²⁰ [4, с. 45]. По этим ФЕ можно определить специфические черты двух близкородственных языков. В белорусском языке есть ещё одна уникальная ФЕ *аб'есці з вушамі каго*, как видно, в данной ФЕ компоненты ФЕ по сравнению с первой ФЕ расположены следующим образом: глагол + предлог + существительное + местоимение, и самое главное отличие между двумя белорусскими ФЕ в значении. ФЕ *аб'есці з вушамі каго* имеет значение *абговорваць каго*²¹. Немецкого фразеологического аналога не зафиксировано.

Рассмотренный материал позволяет выделить некоторые общие специфические черты немецкого языка от его неблизкородственных языков, это можно было проследить в большинстве примеров фразеологизмов, характеризующих **внимание** человека, ввиду того, что «заострение» внимания типично для каждого из народов.

Сравнить фразеологизмы представляется возможным только в случае сопоставления ФЕ немецкого языка с русскими и белорусскими фразеологизмами и установления эквивалентов перевода, в случае отсутствия фразеологического эквивалента.

Как показывают, результаты исследования, немецкие ФЕ являются в большинстве случаев фразеологическими аналогами по отношению к русским и белорусским ФЕ, а русские и белорусские ФЕ — полными эквивалентами ввиду того, что эти языки являются близкородственными.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 2000. 240 с.
2. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 650 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Инфра-М, 2004. 253 с.
4. Лепешаў І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2008. 968 с.
5. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ, 2001. 543 с.
6. Степанова М. И. Фразеологический словарь. СПб.: Виктория плюс, 2003. 608 с.
7. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2008. Bd. 11. 959 S.

THE EQUIVALENCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT "EARS" IN THE GERMAN, RUSSIAN AND BYELORUSSIAN LANGUAGES

Parkhomik Vladimir Vladimirovich

Belarussian State Pedagogical University named after Maxim Tank
volodya.parkhomick@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the phraseological units with the component "ears" in the aspect of their representation in the German, Russian and Byelorussian languages. In modern linguistics the interest for this problem is intensified owing to the actualization of the anthropocentric paradigm in humanities research. The phraseological units with the component "ears" in the German, Russian, Byelorussian linguistic cultures reflect the characteristics of the mentality and traditions peculiar to the representatives of these cultures, therefore it is important to reveal the linguistic manifestations of these characteristics.

Key words and phrases: phraseological unit; figurativeness; translation; component "ears"; equivalence.